

М. И. РОСТОВЦЕВ

Большевистская Россия и цивилизованное человечество*

Часто с величайшим изумлением приходится читать и слышать о том, что мы не информированы о жизни в России, что новости из этой страны противоречивы. Согласно одним из них, Россия — настоящий ад, а по другим — напротив, истинный рай. Мне непонятно, как подобные впечатления могут существовать среди людей, которые действительно пристально следят за ходом событий в России и которые не ограничиваются лишь случайным чтением разрозненных, сенсационных статей, имеющих пропагандистский характер. Даже если бы я не был русским, прожившим в России почти целый год под властью большевиков, а был бы просто историком, привыкшим иметь дело с историческим материалом, выделять главное и достоверное из огромной массы второстепенного и недостоверного, у меня бы не возникло ни малейшего сомнения относительно того, что в настоящий момент происходит в России. Факты, которые доходят до нас и относительно которых нет ни малейших сомнений, почти буквально совпадают с про- и антибольшевистскими источниками информации. Единственное существенное различие обнаруживается только в изучении и комментировании этих фактов.

Большевики, как и их оппоненты, единодушны в выделении трех несомненных особенностей большевизма, которые приняли в России характер хронического заболевания.

---

* *Rostovtzeff M. I. Bolshevist Russia and Civilized Mankind // The Journal of International Relations (Continuing the Journal of Race Development). 1921. Vol. 11. N 4. April. P. 517–528. Статья подписана: «М. И. Ростовцев, доктор, почетный доктор Оксфордского университета, профессор Университета Висконсина, бывший профессор в Петрограде, академик Российской Академии наук, член-корреспондент академий Великобритании и Франции». Имеется примечание М. И. Ростовцева: «Статья была написана 15 января 1921 года».*

Это:

1. Полное разрушение экономической жизни как следствие несоответствия между производством и потреблением, парализация транспортного сообщения, результатом чего является почти полное отсутствие продовольствия у населения. Это стало причиной хронического голода в городах и некоторых сельских областях России, привело к полному обесцениванию денег и формированию государства, в котором население оставлено без одежды и обуви в неотапливаемых помещениях. Оно возвращено к первобытным формам существования.

2. Разбухший государственный аппарат, бюрократический и военный характер существующего режима, невероятный, беспрецедентный произвол во всех областях жизни — вот большевистская Россия. В современной России существует только два класса людей. С одной стороны мы видим армию, полицию и огромную сеть бюрократических учреждений, а с другой стороны — огромные массы населения, нуждающиеся даже в самой незначительной поддержке правительства, не только лишенные всех политических и человеческих прав, но даже возможности иметь достоверные сведения относительно положения дел в стране из независимой прессы.

3. Порабощение всего населения, насильственное прикрепление людей (как это было в период существования восточных монархий, в поздней Римской империи и в Средние века) к их рабочему месту и их профессии, жизнь под присмотром армии и чиновников, явным и скрытым присмотром полиции, система террора, основанная на организации слежки, — это все то, что мир доселе не видывал. Особое значение следует придать недавнему злодеянию, о котором подробно было сообщено в прессе. Все это имеет далеко идущие последствия — деморализацию населения и полный упадок не только физических, но особенно моральных сил. В качестве примера подобного состояния умов среди всех классов общества я могу привести несколько цитат из статьи известного русского писателя, который только что бежал из России (теперь невозможно уехать из России, люди могут только бежать оттуда):

«Сквозь бесконечные беды и лишения нашей страны, ужас новой системы рабства, создаваемой сатрапами Москвы, выделяется особенно отчетливо. В свое время один из предшественников большевизма, Лассаль*, сказал: “Коллектив всегда мыслит правильно, а личность — никогда”. Принимая этот тезис за аксиому,

---

* Лассаль Фердинанд (1825–1864) — философ-идеалист, социолог, один из идейных предшественников К. Маркса и Ф. Энгельса. — *Ред.*

большевики борются с любыми проявлениями индивидуальности, тратят свои лучшие силы на подавление всего индивидуального. Ленин в этом направлении пошел значительно дальше своих предшественников, заявляя, что диктатура пролетариата не допускает свободы ни для кого. “Свобода, — говорил он, — это буржуазный предрассудок. Поэтому она должна быть полностью уничтожена...” В настоящее время Ленину удалось превратить все население страны в абсолютных рабов, в буквальном смысле этого ужасного понятия. Необходимо отметить, что это порабощение населения страны происходило постепенно. Оно произошло одновременно с провозглашением фундаментального тезиса советской власти — отменой частной собственности.

Различные декреты появляются один за другим, выплескиваясь, как из рога изобилия. С каждым днем жизненное пространство становится все меньше и меньше. Около года тому назад был издан декрет, который запретил людям распоряжаться домашним скарбом и постельными принадлежностями. Примерно тогда же Троцкий издал приказ о *милитаризации* труда и прикрепил всех рабочих и служащих к их рабочим местам, без права менять или оставлять свое рабочее или служебное место. Согласно законам, изданным кем-то ранее, все население старше семнадцати лет обязано служить или выполнять какую-нибудь работу. Прошлым летом у населения были собраны все паспорта и заменены на рабочие книжки, а их владельцы зарегистрированы под определенными номерами. Осенью по всему городу были организованы дневные и ночные облавы на людей, которые не имели таких книжек. Этим людей арестовывали и ссылали в концентрационные лагеря как обструкционистов (саботажников) советского правительства. Бесконечное множество различных Советов принимало участие в регистрации и распределении этих “белых” рабов. Часть их должна была принять участие в реализации *военных планов* Троцкого, тогда как остальные стали объектами чудовищных социальных экспериментов Ленина.

Это рабство принимало все более и более суровые формы. Так, например, во всех учреждениях были установлены аппараты-хронометры, которые регистрировали опоздания служащих. Из-за десятиминутного опоздания их приговаривали к неделе принудительных работ, за двадцать минут — к трем неделям и т. д. Тех, кто был виновен в таких нарушениях, отправляли на лесопилки или на разборку старых барж.

Я довольно часто видел ученых и врачей, которые чистили отхожие места, и интеллигентных женщин, которые скребли полы в гнусных, мерзких бараках... Брошенные в эту тяжелую

трудовую тюрьму (концентрационный лагерь), эти несчастные пеоны¹ подвергались постоянным издевательствам со стороны их коммунистических надсмотрщиков и ужасно страдали от голода, получая полфунта черствого хлеба и тарелку селедочного рассола (супа) в день. Любой гражданин, даже весьма лояльный, высказав недовольство большевиками, рисковал оказаться в одном из таких советских чистилищ.

В Советской России, где произвол, ненависть, хаос, преследования и разрушения достигли таких ошеломляющих размеров, удовлетворение даже наиболее примитивных человеческих потребностей становится невозможным для обычного человека. Необходимо специальное разрешение для того, чтобы получить медикаменты, электричество, право выехать за город и т. д. Те, кто не могут похвастать какими-нибудь революционными достижениями или личным вкладом, очень часто не могут получить подобных разрешений. Я знаю людей, которые героически переносили холод и голод, но смирялись со своим зависимым положением, рабством... Один инженер, который покончил жизнь самоубийством, оставил предсмертную записку: «Так жить невозможно! Жизнь стала бесполезной, рабской, ханжеской и подлой» *.

Большевики не отрицают этот факт. Если они себя иногда приукрашают, то это лишь для нужд внешней пропаганды, лишь для того, чтобы не очень волновать иностранцев. С другой стороны, в своей прессе они ничего не приукрашают и ни у кого никогда не просят прощения. С их точки зрения все это необходимо и имеет превосходную законодательную основу. По-другому и быть не может. Полный коллапс производства они объясняют частично саботажем, происками контрреволюционеров, а частично — блокадой, хотя блокада, в которой страна жила на протяжении всей войны и первого периода революции, едва ли влияла на производство в стране. Они пытаются узаконить бюрократизм, милитаризм и полицейский характер власти как единственный для них путь победы над врагами и провозглашают диктатуру пролетариата. Всеобщее батрачество они называют всеобщей трудовой повинностью коммунистического государства.

Не имеет значения, как эти факты разъяснять. Факты остаются таковыми, и мы должны считаться с ними.

Бюрократизм, милитаризм и рабство являются одновременно и сильными, и слабыми сторонами большевистского режима. Они, как гноящиеся раны, поразили все государство в целом и за-

---

* *Сириус*. Царство животных // Новая русская жизнь. 1920. 12 декабря. — Ред.

менили его большевистским режимом. Позволяя большевикам держаться у власти сейчас, они представляют для них огромную ценность. Мы должны помнить о том, что большевизм не национален, а по своим целям имеет международный характер, и что он является синонимом III Интернационала.

Для III Интернационала рабство, милитаризм и бюрократизм в России служат средствами для установления временной стабильности большевистского режима в России, т. е. для сохранения до некоторых пор сильного центра мировой революции, способного через дипломатию, международную пропаганду и вооруженную помощь поддерживать, укреплять и стимулировать начало социальных революций в странах Европы, Азии и Америки. Только с этой точки зрения и должна рассматриваться международная и военная политика России.

Остановимся на этом утверждении. После своей победы над вооруженными силами большевистских оппонентов в России большевики развязали себе руки для начала широкой внешнеполитической деятельности. В этой сфере большевики преследовали две цели: 1) ослабить все другие страны мира, которые по-прежнему живут при капиталистическом порядке, и 2) пока социальные революции вызревают в этих странах, увеличить мощь и ресурсы большевистской России. Для последней цели все средства хороши. Основная сила большевистской международной политики заключается в их армии. Эта армия пользуется поддержкой, подкармливается и занимает привилегированное положение в России, держится в постоянной боевой готовности для того, чтобы она не теряла своего боевого духа, а защищала свою добычу. В период гражданских войн этой тактики придерживались все создатели сильных армий. Нынешние условия, сложившиеся в Европе, весьма похожи на ситуацию накануне гражданской войны. Однако поддерживать русскую армию в хорошем состоянии, на уровне современных технических требований — это, с учетом нынешнего состояния промышленности, может быть выполнено только при условии ввоза промышленной продукции из Западной Европы и Америки. Поэтому большевикам необходимы торговые связи с этими странами, так как это — возможность делать покупки у западных производителей. По этой же причине, в целях пропаганды, они также нуждаются в признании, т. е. доступе аккредитованных представителей в зарубежные страны. Именно в этих целях во всех западных странах ведется пропаганда среди определенных групп, которые симпатизируют большевизму.

Современная ситуация в мире крайне благоприятна для большевиков. Европа страдает от нехватки сырья и продовольствия,

а Америка — от их перепроизводства. Обмен вредит возрождению нормальной торговли. Поэтому обе — Европа и Америка — с большими надеждами смотрят на Россию, которая значительна как источник сырья и одновременно является крупным покупателем промышленной продукции. Очевидно, что упадок производства в России дает небольшие надежды на возобновление нормальной и естественной торговли. Как и прежде, что-то можно вывозить. А самое главное заключается в том, что весь мир стремится к золотому запасу России, тем четыремстам миллионам долларов в золоте, которые находятся в руках большевиков. Европа рассматривает в нем средство для укрепления падающего курса, а американцы, попавшие в сети пробольшевистской пропаганды, видят в этом способ поддержать американскую промышленность.

Другой приманкой является фантастический замысел приобретения концессий по типу Вандерлипа, привлекательных именно по причине своей фантастичности и необязательного их характера. Большевики мастерски играют на этом и подстрекают промышленников оказывать давление на свои законные правительства. В большинстве стран, особенно в Соединенных Штатах, не существует больше препятствий для нормальной торговли с Россией. Но это не то, за что выступали промышленники и искатели легкой наживы.

Для того чтобы иметь дело с Россией, им прежде всего необходимо заручиться гарантиями. Они хотят, чтобы их собственные правительства гарантировали бы безопасность золота, взятого у большевиков, другими словами, принятия золота государством, так как это предотвратит возможные требования его возвращения со стороны части старых российских кредиторов. Они также должны иметь правительственные гарантии паевой концессии как необходимое условие для спекуляций этими концессиями.

Так торговые и промышленные слои Запада под прикрытием гуманитарных соображений становятся союзниками и сторонниками большевиков в их борьбе против капитализма. Ситуация развивается так стремительно, что я предвижу в недалеком будущем правительственные гарантии на торговлю с Россией, а также признание концессий. Посредством объединения усилий капитала и агентов социальной революции поднята мощная волна общественного мнения в пользу признания большевиков и гарантий торговых отношений с ними.

Мне кажется напрасным подчеркивать, как общественное мнение обманывается в своих ожиданиях. Четырехсот миллионов долларов золотом, потраченных Россией, будет недостаточно для того, чтобы поддержать Европу или Америку или предотвратить

кризис. Этим нельзя добиться возрождения крепкой экономической жизни в мире вообще и в России в частности. С большевизмом, который существует в России, такое восстановление невозможно. Большевики хорошо осознают тот факт, что русские миллионы могут лишь усугубить болезнь и что это, вместе с гарантиями, породит новые разногласия среди семейства западных народов. Западное общественное мнение также весьма сильно заблуждается относительно своих надежд на улучшение материальных условий жизни людей в России, видя в этом возможный результат вышеупомянутой системы торговых отношений. Рабство, бюрократизм и милитаризм в большевистской России будут только поддержаны этими сделками. Товары, импортированные с Запада, не смогут удовлетворить нужд основной массы населения, а пойдут на нужды армии и правящей касты коммунистов.

Это будет великой победой большевиков. Победой не для России, а для III Интернационала. Могучая, накормленная, обутая и одетая армия, вооруженная всем необходимым военным снаряжением, станет еще более мощным оружием в руках большевиков. С другой стороны, голодная и недовольная армия является их злейшим врагом, постоянно угрожающим самому их существованию. Поэтому для того, чтобы вооружить и поддержать Красную армию, большевики пекутся о том, чтобы привлечь к себе Европу и Америку. Что касается тех четырехсот миллионов долларов, то они уверены, что позже они возвратятся сторицей.

Тесная связь со всем тем, о чем говорилось здесь, — это тоже внешняя политика большевиков. С одной стороны, они создают мощную армию, протягивая кусок Западу, а с другой стороны, они сеют раздор и недоверие среди западных народов. «*Divide et impera!*»² — таким всегда был любимый принцип азиатских политиков, которые опирались на армию.

Анализируя внешнюю политику большевиков, мы можем обнаружить в ней три тенденции. Одна из них касается ближайших соседей России. Я имею в виду те государства, которые были частью России до большевистской революции, — Польшу, Финляндию, Литву, Латвию и Эстонию на западе и Армению, Грузию, Азербайджан на юге. Близорукая политика союзников России (за исключением Соединенных Штатов) отделяет эти государства от России. Они, не считаясь с пожеланиями России в этом вопросе, создают из этих бывших частей России слабые буферные государства, которые могут стать сильными только при условии, что этого захотят союзные силы и что они будут в состоянии успешно защищать эти новые образования, а также объединять их в их борьбе против большевиков. Но дело не в этом. Эти новые, традиционно слабые

государства продолжают ослабевать по причине междоусобных распрей, экономической анемии (будучи отрезанными от своей русской базы снабжения) и империалистических наклонностей некоторых из них (Польша). Так же обстояло дело с Австрией. Вместо единого упорядоченного и экономически крепкого государства мы имеем теперь слабые, безвольные, постоянно враждующие между собой государства-наследники, в которых развиваются процессы, приведшие когда-то к распаду Австрии.

Очевидно, что все эти новые государства, возникшие из бывших провинций России, станут легкой добычей большевистской власти и армии. В своем стремлении вновь объединить приграничные государства большевики видят еще одну причину для укрепления Красной армии. Наиболее уязвимой частью этой армии являются русские офицеры, выходцы из среды интеллигенции. Большевикам удалось силой заставить русских офицеров служить им. Однако среди этих офицеров растет недовольство тем, что их принуждают делать то, что идет во вред России. Сейчас большевики нашли для себя удобную отговорку, объясняющую необходимость привлечения на свою сторону этих офицеров. Теперь они пытаются убедить офицеров в том, что борются за объединение России. Это сделало их теперь наиболее преданными сторонниками большевизма. Красные беженцы из бывших пограничных областей России составляют теперь большую часть большевистской армии. Я имею в виду латышей, эстонцев и финнов. Они воюют по собственному почину, так как в поражении этих окраин они видят свою единственную возможность вернуться туда в качестве победителей. И наконец, в этой армии есть довольно большое количество русских солдат, для которых завоевание всех этих маленьких приграничных государств означает обильную добычу и богатые трофеи и которые скрывают все это под чувством довольно примитивного национализма.

Для большевиков захват приграничных государств является необходимым шагом на пути к мировой революции. Свободный доступ к Балтике и прямые связи с коммунистами Центральной Европы являются первым и неременным условием их продвижения на Запад. На юге этому способствуют их планы по реализации второго пункта, о котором я буду говорить позже. Посеять несогласие среди европейских государств и напугать их наиболее значительного врага в Европе — Великобританию. Такая же политика проводится большевиками и в Сибири.

Для некоторых кругов в Европе и Америке, которые симпатизируют большевикам, но оппозиционно настроены по отношению к империализму и милитаризму, большевики имеют удобную отговорку, скрывающую их агрессивные намерения. Для этих

людей они говорят не о завоеваниях, а о поддержке пролетариатом соседних государств. Например, именно таким образом они взяли верх в Армении. Тот же перечень причин делает их позиции весьма прочными в отношениях с Румынией. Абсолютно незаконный захват Румынией Бессарабии создает для них великолепный повод для вмешательства в румынские дела.

Второй основной принцип внешней политики большевиков видится в их небезуспешных попытках держать все элементы не только социального, но и политического брожения в том надежно запутанном состоянии, которое называется современной Европой, организованной по принципу национального самоопределения. Большевиков усердно и успешно приглашали к сокрушению и разрушению условий Версальского договора. В Турции их поддерживали националисты, в Греции — монархисты, а в Соединенных Штатах они связали все свои надежды с республиканской администрацией, веря без всяких на то оснований, как я полагаю, что республиканцев будет легче подстрекать против Японии, чем демократов.

Их сложные отношения с Германией тоже следует рассматривать с этой точки зрения. Я не удивлюсь, если узнаю, что через голову спартаковцев они вступили в более тесные отношения с наиболее реакционными кругами в Германии только для того, чтобы с их помощью подготовить новую европейскую войну. Я также не удивился бы, если бы реакционеры в Германии согласились бы в порыве отчаяния повторить в Германии тот эксперимент, который они столь неудачно провели в России, я имею в виду возможность раздувания войны в Европе под флагом большевизма. Не следует упускать из виду то, что обездоленные и притесненные во всем мире готовы видеть в большевиках своих спасителей и защитников: немцы и словаки в Богемии, хорваты и итальянцы в Сербии и т. д. Я прекрасно могу себе представить, что следующим шагом д'Аннунцио* будет соглашение с большевиками. Он имел перед глазами хороший образец в лице Энвера Паши**.

Наконец, главная надежда, наиболее важный пункт внешней политики большевиков — это их пропаганда социальной револю-

---

* Д'Аннунцио Габриеле (1863–1938) — итальянский политический деятель, писатель и поэт. После первой мировой войны стал одним из лидеров националистического движения, связанного с фашистскими организациями. В 1937 г. возглавил Академию наук Италии. — *Ред.*

** Энвер Паша (1881–1922) — турецкий военачальник и политический деятель, участник младотурецкой революции, лидер младотурецкой партии «Единение и прогресс». Главный виновник массового истребления армянского народа на территории Турции. — *Ред.*

ции, невзирая на ее слабые шансы. Для них не имеет значения, под какими знаменами такая революция будет проходить в различных местах. В Ирландии они поддерживают шинфейнеров*, в Египте — арабских полуинтеллигентов-националистов, в Индии они в равной степени распространяют свое влияние на простые народные массы и на лидеров национального движения, а здесь, в Соединенных Штатах, они не гнушаются вести свою игру среди негров и пролетариата крупных городов. К слову сказать, характер и социальные аспекты недовольства несущественны для них. Брожение и недовольство, какими бы ни были их причины, всегда льют воду на их мельницу. Их пропаганда проводится так умело, средства, используемые для нее, так значительны, она встречает такое слабое сопротивление, что ее успеху в конце концов нельзя удивляться. Все, кому когда-либо приходилось бороться с ней, знают, как это трудно и какую незначительную симпатию и такое же сопротивление она вызывает среди тех, кому она адресована. Не надо быть пророком, чтобы предсказать, что следующим ходом большевиков станет попытка под лозунгом социальной революции укрепить плацдарм на берегах Балтики и прочно обосноваться на Кавказе, уничтожив там последние остатки законности и порядка, как, например, в Грузии. Следующей будет очередь Польши и Румынии. Союзники с засученными рукавами будут ждать этого спектакля. Они будут удивляться силе и успехам большевиков, которым так успешно помогали. Одновременно союзники попытаются консолидироваться в ожидании того момента, когда часть большевистских миллионов заполнит карманы небольшого числа спекулянтов и когда концессии, которые они приобретут, станут подобны оазисам капитализма в море коммунизма. Они полагают, что этим смогут вернуть Россию к нормальной жизни и сыграть роль разрушителей большевистской России.

Как бы то ни было, эта надежда слишком невероятна для того, чтобы обсуждать ее. Самим большевикам нет никакой необходимости гарантировать концессии, так как западный капитализм и без того является их преданным союзником. В дальнейшем их политика примет более четкий характер. Они осознают слабость своих оппонентов и будут пользоваться этим. Им не нужно больше прятать свои карты, и, кто знает, может быть, даже

---

* Шинфейнеры — члены ирландской политической организации Шинн Фейн (Sinn Fein), созданной в начале XX в. Ее цель — освобождение Ирландии от английского колониализма. Эта организация объединяла патриотические круги ирландской буржуазии и радикально настроенную интеллигенцию. — *Ред.*

они полагают, что уже и нет никакой необходимости просить о признании и о возобновлении торговли. В обозримом будущем с помощью и при поддержке тех, кто симпатизирует им, они потребуют и первое, и второе. Вполне вероятно, что их требования будут сформулированы тогда, когда они уже будут иметь в своем владении побережье Балтийского моря, Польшу, прямой выход в Индию и Месопотамию через Кавказ, Туркестан и Персию. Вопреки отсутствию у меня желания искать простые объяснения, ведь жизнь сложная штука, правда в этом вопросе весьма очевидна и проста: нам не следует играть с огнем. Большевизм — это ревущее пламя, подбрасывая поленья в которое, мы будем потом не в состоянии погасить его.

